

Чжоу Ман молча закончил вытирать волосы Инцзюню и похлопал его по плечу: — Все, ложись спать.

Похоже, завтра надо будет уточнить у тетушки Чжан, до какой степени этот ребенок глуп и почему он настолько не в себе, что перестал узнавать даже родителей.

Дождливая ночь еще не закончилась, Чжоу Ман лежал в кровати и просматривал файлы, присланные А Баем. Миловидное лицо, лучезарная улыбка — чисто внешне парень даже чем-то напоминал нынешнего популярного айдола Му Цзэ. Чжоу Ман ходил сегодня в бар именно ради встречи с ним по наводке знакомых, но, сказать по правде, остался разочарован. Друг расхваливал этого парня, студента местного театрального училища, как уже известную личность из-за схожести с Му Цзэ. Но Чжоу Ман считал, что они совсем не похожи. Разве что изгиб глаз немного перекликался, а в остальном — никакой искры. Вероятно, дело было в ракурсе съемки, освещении и последующей обработке фотографий. Сходство было, но до требований Чжоу Мана ему было очень далеко.

Компания придавала этой новой картине огромное значение. Хотя это был лишь пилотный проект, своего рода дополнение, исполнители главных ролей имели высокие шансы сняться в крупном коммерческом промо-ролике для известного агентства талантов AL. Стать лицом правительственной программы Новая эпоха звезд — это означало прославиться в одночасье. Для этого кастинга компания задействовала всех своих агентов без исключения. Чжоу Ман прекрасно понимал, насколько важна для него эта возможность.

Сестра говорила, что все прошлое осталось позади и ему пора начать новую жизнь.

Четыре года назад из-за семейных неурядиц он совершенно опустил руки, работа и личная жизнь потерпели крах, у него даже возникали мысли о самоубийстве. В эту сферу он попал случайно, и для того Чжоу Мана все происходящее было словно наркотик, позволяющий сбежать от реальности. Проведя четыре года в круговороте съемок гей-порно, он был измотан и физически, и духовно. Он не считал эту работу чем-то низким, но для него она была лишь способом забыться.

Чжоу Ман хотел вырваться из этого круга. Если новичок, которого он привезет, пройдет отбор, он ухватится за шанс на переломный момент. Он сможет снова выйти под лучи солнца, он снова сможет мечтать о том, о чем мечтал когда-то: со своими артистами и проектами открыто стоять под светом софитов и принимать оценку публики...

Дождь продолжал лить, по комнате раздавалось ровное дыхание. Чжоу Ман сжимал в руках телефон, но взгляд его был прикован к кровати, где в неверном свете покоилось спящее лицо.

Он больше не ответил А Баю и не хотел искать никого другого. Он принял решение.

Изначально Чжоу Ман планировал отоспаться дома, ведь в понедельник нужно было выходить на работу, а там предстояла изматывающая нагрузка. Не успел он проспать и полчаса, как зазвонил телефон. Звонил один знакомый, обладавший в городе некоторым весом. Чжоу Ман

взял трубку, и собеседник потребовал снова прийти в тот бар. Чжоу Ман совсем не хотел идти, но настаивали упорно, а этот человек в свое время оказал ему услугу, так что отказать было неловко. Перед уходом он немного подумал и позвал с собой Инцзюня.

Было три часа дня, и в баре не было ни души. Когда они с Инцзюнем вошли, у стойки только бармен протирал стаканы. Из глубины зала доносился смех — там сидели трое молодых парней. Чжоу Ман подошел к сидевшему посередине мужчине средних лет и вежливо поздоровался:

— Господин Ли.

— О, пришел! Садись, садись, ну же, уступите место нашему Чжоу, — радушно воскликнул Ли.

Три парня тут же подвинулись, освободив место посередине. Чжоу Ман узнал в одном из них, том, что помоложе, А Бая. Он не стал садиться на свободное место рядом с ним, а притянул стул из-за спины:

— Спасибо, я посижу здесь. Инцзюнь, сходи закажи себе чего-нибудь.

— Что будешь? — спросил Инцзюнь.

— Простую воду, со льдом.

— Чжоу, может, выпьешь этого? — Господин Ли потряс бокалом красного вина.

— Спасибо, не хочу днем, — улыбнулся Чжоу Ман.

— А кто этот красавец? — на лице господина Ли возникла загадочная улыбка.

— Мой младший брат, приехал из-за границы, — ответил Чжоу Ман. — Собираюсь взять его с собой в город А.

Парни посмотрели на них с неприкрытым восхищением. Господин Ли задал еще пару дежурных вопросов, А Бай и другие ребята тоже вклинивались в разговор. Чжоу Ман хоть и тяготился этим общением, виду не подавал, поддерживая непринужденную беседу. Инцзюнь вернулся и сел на диван недалеко за спиной Чжоу Мана, оставаясь в тени. Чжоу Мана это вполне устраивало.

— Кстати, Чжоу, ходят слухи, что проект вашей компании в этот раз будет очень масштабным, — посмеявшись, сказал господин Ли.

Наконец-то к делу, подумал Чжоу Ман. Он поставил стакан на колено:

— Ну да, довольно серьезный. Вот, босс приказал возвращаться уже в понедельник. Иначе я бы еще отдохнул в городе С.

— Ха-ха, я знаю, ты ведь вернулся в город С за талантами, нельзя же ехать с пустыми руками, — заметил господин Ли.

— Именно. Поэтому я и собираюсь везти его, чтобы отчитаться, — Чжоу Ман кивнул на Инцзюня в тени. Как только это было произнесено, огонек в глазах А Бая окончательно погас, он бросил на Ли обиженный взгляд.

Господин Ли с усмешкой протянул:

— Чжоу, ты везешь только одного?

Чжоу Ман улыбнулся, как лис:

— При такой внешности... Вы правда думаете, что во всем городе С найдется второй такой?

Ли согласился:

— Насчет твоего брата... Скажу честно, во всем городе С, да и во всей вашей тусовке второго такого не сыскать!

Все засмеялись, и Чжоу Ман в том числе:

— Господин Ли, вы ему льстите. Нам пока рановато тягаться с главными звездами круга, но, думаю, для отчета этого хватит.

Раз разговор зашел так далеко, господин Ли, будучи умным человеком, настаивать перестал. Лишь А Бай сидел с видом потерянного человека. Посидев еще немного, Чжоу Ман поспешил уйти. Он хотел в туалет, но боялся непредвиденных осложнений, поэтому потащил Инцзюня к выходу.

Едва они достигли дверей, их окликнул подоспевший следом Ли:

— Чжоу, подожди на секунду. — Он отвел Чжоу Мана в сторону, в коридор. Чжоу Ман перестал играть в вежливость:

— Господин Ли, брат Ли, что еще нужно?

— Чжоу, прошу тебя об одолжении. Возьми А Бая с собой в город А.

— Господин Ли...

— Скажу прямо, я и сам не знаю, как от него отвязаться. У меня свои сложности, — господин Ли выглядел так, будто у него выкручивали руки:

— Брат Ли, вы слишком высокого мнения обо мне, да и знаете, чем я занимаюсь, — Чжоу Ман вытащил из кармана визитку. — Другие думают, что я некий крутой агент, но вы-то знаете правду. Вы помогли мне в свое время, и ситуацию мою знаете лучше других. Я скажу честно: я еду ради лица моего двоюродного брата, с помощью которого надеюсь подняться. Мне не до чужих проблем, я не смогу ему помочь.

— Чжоу, не торопись. Я не поставлю тебя в трудное положение. Просто помоги, возьми его попутчиком до города А. Поводи его за нос, и хватит, больше ничего не нужно. Прошу, сделай это одолжение, и будем считать, что долг за мою помощь уплачен, договорились?

Четыре года назад, когда Чжоу Ман после провала в работе и отношениях вернулся в город С, чтобы закрыть дела, ему срочно нужны были сто тысяч, и только господин Ли согласился одолжить их. Те деньги пошли на выкуп для тетушки Чжан. Если бы он тогда не достал их, Чжоу Ману оставалось бы только убить кого-нибудь. Хотя уже в первый год работы он с сестрой вернул долг, забыть ту помощь, оказанную в трудную минуту, он не мог.

— Почему именно я? — Чжоу Ман немного успокоился, но оставался в недоумении. — У вас

полно связей, куда более влиятельных, чем я. Если хотите его продвинуть, зачем вам именно я?

— Из-за Му Цзэ, — прямо ответил господин Ли.

Чжоу Ман вздрогнул, не веря своим ушам:

— Что ты имеешь в виду?

— Он боготворит Му Цзэ, его фанатизм не знает границ. А я по неосторожности проболтался, что ты был с ним близок... Кто бы мог подумать, что он вцепится именно в тебя... Прости, Чжоу. Просто в этот раз припудри ему мозги, помоги брату Ли...

4. Отправление

Домой они шли молча, Инцзюнь спокойно следовал рядом. Когда они вернулись, тетушка Чжан уже приготовила ужин: в центре стола дымился ароматный карп с перцем чили, а рядом стояли овощные закуски и суп из морской капусты с яйцом.

— Как все аппетитно, — отозвался Инцзюнь. Тетушка Чжан накладывала еду и отправила их мыть руки.

Увидев накрытый стол, Чжоу Ман почувствовал облегчение. Они ели, перекидываясь шутками. Инцзюнь положил в рот кусочек нежной рыбы, и его бирюзовые глаза округлились:

— М-м-м! Ой, вкусно!

— Ешь медленнее, не обожгись, — засмеялась тетушка Чжан. — Я в прошлом месяце специально купила эту сковородку для рыбы-гриль, снизу даже есть подогрев.

Сделав пару укусов, Инцзюнь высунул язык, жалобно глядя на рыбу, но взять еще кусочек не решался. Чжоу Ман пододвинул к нему салат:

— Поешь это.

Инцзюнь посмотрел на него. Чжоу Ман добавил:

— Он охладит язык, рыба слишком острая, ты к такой не привык.

— М-м, вкусно, — Инцзюнь ел салат, а Чжоу Ман налил ему чашку бульона.

Тетушка Чжан была явно счастлива. Однако вскоре она принялась бросать на Чжоу Мана взгляды, полные невысказанного вопроса, но так и не решилась заговорить. Чжоу Ман догадался, о чем речь: каждый раз, когда она делала такое лицо, это было связано с ним.

Но раз она молчала, он тем более не хотел поднимать эту тему. Он налил ей супа, она положила ему еды. У каждого были свои мысли, но за столом царила вполне уютная атмосфера. Странно, но Инцзюнь сначала ел с большим аппетитом, а потом притих. Чжоу Ман решил, что он не переносит острое.

После ужина Чжоу Ман вызвался мыть посуду, отправив остальных смотреть телевизор. Вскоре тетушка Чжан осторожно подошла к нему:

— Чжоу Ман... Мы с сестрой завтра возвращаемся в город...

Он промолчал, продолжая тереть тарелку.

— Ты поедешь с нами?

— Бах! — Чжоу Ман с силой поставил тарелку на сушилку, и слова застряли у тетушки в горле.

Она отвернулась и молча поднялась наверх.

Звук телевизора стал тише. Инцзюнь сидел с пультом, раздув щеки.

Закончив на кухне, Чжоу Ман немного посидел на диване и поднялся к себе:

— Тетушка, я завтра везу Инцзюня в город А, билет на вторую половину дня.

— Так быстро? — тетушка выбежала из комнаты, полная грусти. — Ты же говорил, что возвращаешься только в понедельник?

— Компания звонит, торопит, да и я сам хочу отвезти Инцзюня, познакомить с боссом, решить вопросы. В понедельник официальный выход, он должен уже выйти на работу, — Чжоу Ман смотрел в сторону.

— Ну... Хорошо, — вздохнула она. — Мы с сестрой все равно завтра уезжаем, возможно, пробудем там долго, в больнице некому работать...

Чжоу Ман перебил ее:

— Иди отдыхай.

— Чжоу Ман! Ты правда не наведишь отца? Он ведь умирает!

Чжоу Ман, не замедлив шага, быстро прошел по коридору.

На следующее утро приехала сестра, Чжоу Мэй. Они проводили тетушку. Перед отъездом та все наказывала Чжоу Ману заботиться об Инцзюне, жалея того даже больше, чем собственного племянника.

— Не беспокойся, — Чжоу Ман помог ей пристегнуться и вздохнул. — Береги себя, если что случится — звони.

В глазах тетушки блеснули слезы, она погладила его по лицу:

— Хорошо.

— До свидания, тетушка, — сказал Инцзюнь.

— Прощай, милый.

После их отъезда у Чжоу Мана зазвонил телефон. Звонил Ли. Он нахмурился и, посомневавшись, ответил:

— Алло, Чжоу, ты когда выезжаешь? Я хочу купить вам билеты!

— Сегодня после обеда, — ответил Чжоу Ман.

— Тогда возьму на два часа дня? На самолет! — радостно воскликнул Ли.

Чжоу Ман усмехнулся:

— Господин Ли, что за спешка? Избавляетесь от меня, как от чумы?

— Да брось ты, Чжоу, я просто благодарен! В следующий раз захочешь что-то — звони, помогу без вопросов! Скинул тебе информацию о кузене, я закажу бизнес-класс!

— Старый пройдоха, — пробормотал Чжоу Ман и спросил у Инцзюня:

— Эй, какие у тебя данные?

Инцзюнь взял телефон и ввел свое имя и номер.

— Ло Бо А? — увидев имя, Чжоу Ман удивленно взглянул на него. — Так тебя на самом деле зовут не Инцзюнь?

Инцзюнь улыбнулся и, положив руки на плечи Чжоу Ману, подтолкнул его в дом:

— Иди собирайся, уже почти двенадцать.

— И у тебя есть прописка в столице? Откуда? Ты же иностранец!

— Отобрал.

— Что?! У кого? Можешь и мне отобрать? Эй, что ты делаешь?! — Перед лицом бесконечных вопросов Инцзюнь не знал, что ответить, поэтому просто подхватил Чжоу Мана и поволок на второй этаж.

Поскольку они плотно поели перед уходом тетушки, готовить было не нужно. Инцзюнь сидел на диване с мороженым в руке, наблюдая за суетой Чжоу Мана. Когда тот спустился с чемоданом, то спросил:

— Ты проголодался?

— Да, — громко отозвался Инцзюнь.

— На столе лапша, завари сам.

— ...

Сборы завершились к половине второго. На улице палило солнце, Инцзюнь напялил панаму, щурясь и то и дело приваливаясь к Чжоу Ману, словно невыспавшийся золотистый ретривер. В такси он сразу завалился на живот другу, который от стресса последних дней почти ничего не ел. Чжоу Ман с трудом сдержался, чтобы не оттолкнуть его, но, помня, что Инцзюнь — его будущий кормилец, героически потерпел.

Двадцать минут поездки — и они в аэропорту. Пока Чжоу Ман смотрел сообщения от Ли, Инцзюнь следовал за ним.

В терминале было шумно, и тут раздался звонкий голос:

— Чжоу!

Это был А Бай. Он прыгал к ним навстречу, сверкая серебряными гвоздиками в ушах:

— Почему так поздно?! Уже почти пора.

— Пробки, — ответил Чжоу Ман. — А где господин Ли?

— Он не придет, у него совещание!

Черта с два совещание. Просто избавившись от тебя, старик наверняка сейчас на крыше отеля играет в маджонг с тремя красотками. Чжоу Ман вспомнил, что Ли обещал пригласить его отдохнуть в следующий приезд.

— Пойдем, — сказал Чжоу Ман.

— Пойдем! — А Бай фамильярно подхватил его под руку, не умолкая ни на секунду, делая селфи и требуя, чтобы Инцзюнь пододвинулся поближе. Чжоу Ман держался, хотя видел, как Инцзюнь начал мрачнеть.

В самолете А Бай хотел сесть рядом, но Чжоу Ман отказал:

— Ему нездоровится, мне нужно присматривать за ним, — он указал на Инцзюня и задвинул того на внутреннее место. А Бай еще пытался расспрашивать его о влиятельных продюсерах, но их прервала стюардесса, попросившая тишины.

Когда самолет набрал высоту, Чжоу Ман, глядя на облака в иллюминатор, наконец выдохнул. Оставшийся час полета он размышлял о цели своего возвращения в город А, чувствуя нервозность. Он посмотрел на соседа: Инцзюнь закрыл глаза и спал. Чжоу Ман ощутил, что сердце бьется ровнее, и сам решил вздремнуть.

Вчера он почти не спал. Его задевало, что он до сих пор, будучи взрослым человеком, продолжает убегать — от семьи, от отношений, от всего, что доставляет дискомфорт.

Он проснулся только тогда, когда Инцзюнь потряс его за плечо. Они приземлились.

Город А оправдывал свою репутацию — в аэропорту яблоку негде было упасть, повсюду кричали фанаты. Это был центр развлечений, куда стекались деньги, таланты и воротилы шоу-бизнеса.

— Смотри, сколько народу! — А Бай в восторге вертел головой, но вдруг схватил Чжоу Мана за руку: — Смотри! Там звезда! Кажется, это Ань Икэ!

Именно в этот момент фанатки заметили А Бая. Кто-то закричал:

— Му Цзэ!!!

Чжоу Ман вздрогнул, едва не потеряв сознание от страха.

5. Компания

К счастью, Чжоу Ман среагировал мгновенно и, оглядевшись, понял, что кричат вовсе не ему, но все равно инстинктивно оттащил Инцзюня в сторону. Они добежали до угла, и только тогда оглянулись — А Бая уже окружила разъяренная толпа.

— Хорошо, что мы быстро ушли, — Чжоу Ман вытер капли пота, сердце все еще бешено колотилось.

— Ты чего боишься? — спросил Инцзюнь, тяжело дыша после забега.

— А ты не боишься? Они сумасшедшие, — отозвался Чжоу Ман.

Инцзюнь посмотрел на него и произнес:

— Я не о них говорил.

— А? О чем ты?

<http://bllate.org/book/19103/1876207>